

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию *Хрипунковой Оксаны Васильевны*
«Культурологические идеи
в литературно-философском наследии Д.С. Мережковского»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры

Диссертационная работа О. В. Хрипунковой посвящена рассмотрению особенностей и эволюции культурологических идей Д. С. Мережковского в его литературно-философском наследии и историко-культурном контексте русской жизни рубежа XIX –XX веков.

Его взгляды на культуру получили свое формирование и развитие в условиях духовного и социально-политического кризиса рассматриваемого переходного периода. Ныне, на новом историческом витке, человечество также переживает глубокий системный кризис в разных областях своего бытия. Именно этим обстоятельством, прежде всего, определяется содержательная актуальность избранной темы.

Научная актуальность исследования состоит в том, что, несмотря на неослабевающий интерес к творческому наследию Д. С. Мережковского, в настоящее время нет специальных трудов, посвященных изучению целостной системы взглядов на культуру этого выдающегося представителя русского Серебряного века. Между тем, как убедительно показано в работе, все его творчество – и теоретические статьи, и историческая романистика, и литературная критика, и публицистика, и религиозно-философские сочинения – имеют культуроцентристскую ориентированность, и культура представлена в них как непреходящая ценность, а если использовать название одной из лучших книг Мережковского, как «вечная спутница» человечества.

Автор диссертации ставит перед собой цель представить целостную картину воззрений Д. С. Мережковского на проблемы культуры и определить значение его идей для отечественной истории и философии культуры.

В работе утверждается важная мысль, что литературно-философское наследие Д. С. Мережковского можно рассматривать как прообраз и как один из начальных этапов истории отечественной культурологии. В данном отношении автор диссертации опирается на труды С. Н. Иконниковой, в которых идеи русских мыслителей XIX в. определяются как культурологические. На наш взгляд, такой подход открывает перспективу дальнейшего изучения культурологических идей в исторической парадигме.

Структура работы, состоящей из Введения, двух глав и Заключения, тщательно продумана. Последовательность глав и входящих в них параграфов логически выстроена по хронологическому и тематическому принципам.

Во *Введении* к диссертационному исследованию содержится обзор поистине огромного круга источников и научных исследований, посвященных общей идеально-эстетической проблематике эпохи «перевала столетий», различным аспектам творческого наследия Мережковского, а также развернувшимся вокруг него дискуссиям в кругах философов, художников, литературных критиков – как в дореволюционный период, так и в годы эмиграции (1919-1941). Кроме того, автором перечислены и охарактеризованы наиболее значительные работы западных и современных отечественных исследований, посвященные Д. С. Мережковскому.

О. В. Хрипункова продемонстрировала свободное владение всем этим обширным материалом. Следует отметить, что изучение сложного, объемного и многогранного творческого наследия Мережковского, славившегося даже в блестяще образованных кругах русской интеллигенции своей необыкновенной эрудицией, требует от исследователя очень серьезной гуманитарной подготовки.

В методологическом отношении диссертация О. В. Хрипунковой представляет собой комплексное интеграционное исследование, осуществленное с использованием биографического, историко-контекстуального, диахронического, синхронического, герменевтического методов и приемов историко-культурного и литературоведческого анализа.

Очень удачным представляется единый композиционный принцип построения глав: каждый параграф начинается с общефилософского и исторического рассмотрения заявленной темы или проблемы, с привлечением широкого круга посвященных ей исследований теоретического характера. Затем автор показывает, как эта тема или проблема рассматривалась разными представителями культуры Серебряного века. Наконец, в фокусе внимания автора оказываются статьи и литературно-философские произведения самого Д. С. Мережковского. Такая логика перехода от общего к более конкретному позволяет автору диссертации отчетливо представить связь взглядов Мережковского с общекультурной проблематикой, с воззрениями представителей его круга и обозначить специфику его позиции, его вклад в решение обозначенной проблемы.

Так, в *Первой главе*, в которой автор воссоздает интеллектуальный портрет Д. С. Мережковского в контексте переходного периода русской культуры конца XIX – начала XX в., сначала подробно и глубоко изучается сама проблема «переходности» сменяющих друг друга эпох, обсуждаемая в ряде современных исследований. Подчеркивается характерная для таких эпох катастрофичность сознания, рост апокалиптических настроений, «пересоздание», трансформация картины мира, перегруппировка традиционного материала культуры, ее поисковый характер, кризисные явления и начало новых динамических процессов. Все эти характеристики можно отнести и к нашему времени. Поэтому столь важным представляется вывод Мережковского о том, что в те переходные периоды, когда рушатся базовые устои социальной и государственной жизни, именно культура может

оказаться спасительным средством, позволяющим выстоять, выжить в сложных условиях исторического бытия.

Совершенно справедливо, на наш взгляд, О. В. Хрипункова видит главную заслугу мыслителя в том, что он последовательно отстаивал культуру как непреходящую ценность. Кроме того, Мережковский стремился изучить причины наступившего кризиса и найти выход из него. Как показано в диссертационной работе, большую роль здесь сыграл личный опыт мыслителя.

В *первом параграфе Первой главы* прослеживается эволюция его взглядов: от юношеского увлечения позитивизмом и идеалами народничества к захваченности ницшеанскими идеями и, в результате ряда глубоко пережитых событий 1886-1890 гг. – к духовному «перевороту», решительному переходу к религиозным взглядам. Развитие его личности, таким образом, не всегда носило эволюционный характер, оно могло быть связанным с кардинальными «революционными» сдвигами. И не только в духовно-интеллектуальной сфере, но и в области художественно-эстетических, а затем и социальных взглядов.

В 1892 г., после цикла лекций «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы», воспринятых как манифест нового направления в культуре, Мережковский становится лидером и идеологом русского символизма. Как показано в диссертации, на этом этапе Мережковский отделил себя от декадентства, стал ориентироваться на религиозный потенциал искусства, разрабатывать метод «субъективной критики», направленный на то, чтобы «показать за книгой живую душу писателя» (с. 44). Этот метод был применен при создании знаменитого сборника статей «Вечные спутники», емко и глубоко охарактеризованном О. В. Хрипунковой. Автор считает, что Мережковским была найдена новая форма творчества, и вслед за О. В. Пчелиной и Н. К. Банецкой, определяет эту форму как удачный опыт отечественной герменевтики.

В 1901-1903 годах в знаменитом Доме Мурузи, где жили Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус, происходят Религиозно-философские собрания, на которых делается попытка сблизить интеллигенцию и представителей Церкви, способствовать созданию «религиозной общественности». В то время Мережковские разрабатывали концепцию «Трех Заветов», во многом заимствованную у средневекового богослова Иоахима Флорского (его учение было признано католической церковью еретическим). Кроме того, они затеяли, с участием Д. В. Философова, «церковь трех», которая имела многие признаки секты. Оба этих проекта не встретили понимания и одобрения со стороны православного духовенства, что побудило Мережковского разочароваться в «историческом христианстве» и возложить надежды на «неохристианство», в котором он предполагал осуществить синтез христианства и язычества и преодолеть «мрачный» аскетизм и «отвержение плоти», якобы свойственных «историческому христианству». Между тем, подобного рода кризисные

явления были характерны разве что для эпохи Позднего Средневековья в Западной Европе.

Писатель мечтал о «революции Духа», «эпохе Третьего Завета», когда упраздняется социальное неравенство, частная собственность, а государственная власть в результате «бескровной революции» будет заменена «религиозной общественностью».

В диссертационной работе О. В. Хрипунковой с научной объективностью, без лишних комментариев, показана и эта сторона интеллектуальной личности Мережковского. И хотя богословские и социально-религиозные взгляды мыслителя не являются основным предметом данного исследования, автор не избегает разговора о них и вполне обоснованно определяет эти взгляды как утопические, имеющие хилиастические черты (с. 80-81) (блестящий анализ хилиастических тенденций той эпохи содержится в книге П. П. Гайденко «В. Соловьев и философия Серебряного века»). Утопический проект Мережковского, как отмечено в диссертации, был создан под несомненным влиянием духа времени. Добавим, что этот дух не имел ничего общего с Духом Святым, победы которого чаял Мережковский. Но в евангельском «различении духов» ни он, ни многие из представителей русской художественной элиты Серебряного века не были сильны.

Гораздо более прозорливым, убедительным и плодотворным был критический анализ культурного кризиса эпохи, осуществленный Д. С. Мережковским в блестящих очерках «Мещанство и русская интеллигенция» и «Грядущий Хам», созданных в период «между двух революций». В них Мережковский предупреждает о зреющей угрозе исчезновения высокой культуры. В очень интересном и ценном, на наш взгляд, *втором параграфе 1-ой главы* содержится рассмотрение взглядов мыслителя на эту проблему.

Анализ названных статей и других произведений той же идейной направленности позволяет автору диссертации выделить три главных причины культурного кризиса, как они виделись Мережковскому: распространение позитивистских взглядов; техногенный характер современной цивилизации и утрата религиозного чувства. К этому перечню писатель добавляет внедрение в культурную сферу коммерческих интересов, что побуждает художника потворствовать низкопробным вкусам и потребностям толпы. Мыслитель считал, что без постановки абсолютных проблем и абсолютных задач культура обезличивается и утверждается варварство, что потеря людьми чистоты и утрата целомудренного стыда ведет к культуре, и человечество к концу (с. 81). Не менее важно мнение, что наука может быть ученым невежеством.

«В современной науке, которой овладели заурядные люди, отсутствует благородная миссия – раскрывать жизненный смысл... Ее цель – меблировать наши головы различными сведениями». Мережковский с горечью отмечает неумение современного человека любить природный мир – он ведет себя как «варвар среди безрадостной технической роскоши» (с. 81).

Все эти и многие другие мысли, выраженные Мережковским в его работах, разного времени, в том числе поздних, периода эмиграции («Тайна Трех. Египет – Вавилон» и «Тайна Запада. Атлантида – Европа») и выделенные автором диссертации (с. 80 – 104), звучат необыкновенно актуально.

Вывод о том, что «современный человек ищет не Бога, а чечевичную похлебку умеренной сытости», что люди чувствуют усталость от жизни, для них характерны «ощущение мирового конца», – этот вывод перекликается с теми мыслями, которые высказывали современники Мережковского – Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. Н. Бенуа. С другой стороны, он кажется сделанным сегодня, что подтверждает наблюдение автора диссертации о параллелизме переходных эпох. Мережковский видел выход из кризиса в возрождении общества на основе духовной культуры

Вторая глава диссертационной работы О. В. Хрипунковой «*Основные философско-культурологические идеи Д.С. Мережковского*» отражает главные идеи «положительной программы» писателя. Она состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. исследуются аксиологические основания воззрений Д.С. Мережковского на общество и культуру; рассматривается иерархически выстроенная и взаимосвязанная система ценностей в творческом наследии Д.С. Мережковского.

Любовь как движущая сила жизни и творчества занимает в этой иерархии высшую позицию. Она существует в каждой культуре, стимулирует ее развитие и имеет в ней самые различные проявления. Красота – еще одна «великая и несказанная» ценность в аксиологической системе Д.С. Мережковского. Автор диссертации отмечает, что она находится в динамической взаимосвязи с истиной, добром, справедливостью, свободой – в конечном счете, с самой жизнью. В своих эстетических воззрениях Мережковский опирается на характеристики, какие давали красоте величайшие мыслители и художники, и на качества, которые прозревали в ней святые, особенно любимые им Франциск Ассизский и св. Тереза.

Ценность творчества Мережковский видел в его исторической силе, которая является себя в искусстве, синтезирующем в себе красоту и нравственность и обретающем в этом синтезе новое, высшее качество.

Наконец, культура, которая вбирает в себя все перечисленные ценности, опирается на них, и сама как таковая, с точки зрения мыслителя, является высочайшей ценностью. Д.С. Мережковский определяет ее как «чувственное воплощение духовности», видит в ней исконную гармонию духа и плоти. В конце параграфа О. В. Хрипункова выдвигает тезис о культуроцентризме философско-эстетических взглядов Мережковского как основополагающем принципе его аксиологии.

Заметим, однако, что при всей значимости и продуманности системы взаимосвязанных культурных ценностей, выстроенной Мережковским, нельзя не увидеть в этой системе того схематизма, в котором упрекали его современники и который был подтвержден последующими исследователями.

Во *втором параграфе Второй главы* рассматривается выдвинутая Мережковским концепция «всемирной» культуры как синтеза русской культуры и мирового культурного наследия. Автор диссертации подчеркивает, что мыслитель на протяжении всего творческого пути стремился определить место русской культуры в мировом культурном пространстве, в котором ведущую роль играла для Мережковского, как и для других писателей и поэтов Серебряного века, классическая античность как эталон совершенной красоты и гармонии.

Что касается русской культуры, то Мережковский наиболее ценил в ней ту «всемирную отзывчивость», о которой говорил Достоевский в своей знаменитой Пушкинской речи. С этим свойством связана, как считал Мережковский, способность русских к синтезу разных культур. (Достоевский говорил несколько иначе: о способности русских *понимать* гения других народов и о призвании вести эти народы к братскому единству во Христе).

Параграф третий Второй главы посвящен последнему, эмигрантскому периоду в жизни и творчестве Мережковского и поиску христианского компонента в развитии его философско-культурологических взглядов. В этот период он, подобно Владимиру Соловьеву, является сторонником экуменизма и объединения церквей, хотя не очень глубоко разбирается в догматических различиях между православием, католичеством и протестантизмом и по-прежнему редко бывает на церковных службах, предпочитая посещать пустые храмы.

Как отмечает автор диссертации, едва ли не главным компонентом культурфилософской концепции Д.С. Мережковского эмигрантского периода является метафизическое понимание Эроса и «религия святой плоти». В этом отношении взгляды Мережковского сближались с некоторыми идеями В. В. Розанова, с мистическими прозрениями и экспериментами Вяч. Иванова. Но если в понимании Розанова религиозное значение пола реализуется лишь в семейной жизни, то Мережковский и Гиппиус проповедовали своего рода мистический эротизм. Мережковский находит следы Троицы в древних языческих культурах, в Самофракийских и Елевтинских таинствах. Первичная интуиция о Троическом единстве как Священной тайне христианства была глубокой, но в поздних взглядах мыслителя Божественная Троица кощунственно определялась, по словам П. П. Гайденко, как «эротический союз, где женскому началу отведена едва ли не главная роль».

Автор диссертации объективно и добросовестно излагает в этом последнем параграфе, как и во всех предыдущих параграфах, взгляды Мережковского, но в данном случае не хватает изложения ею собственной позиции (если она имеется) в этих сложных, но духовно важных вопросах. Например, хотелось бы выяснить, к какой религии, в конечном счете, пришел Мережковский: к декларируемому «неохристианству» или к неоязычеству? Насколько хорошо он понимал православие, а значит, и русскую культуру? Обращает на себя внимание тот факт, что он не шел в ее изучении глубже XVIII века и не интересовался ее древнерусскими корнями. Между тем, его

современник, религиозный философ Е. Н. Трубецкой написал во время первой мировой войны и начала революции «Три очерка о русской иконе», где отмечал, что в чистых и праздничных красках древних образов, очищенных от потемневших слоев олифы, поражает неожиданное сочетание высшей аскезы и высшей радости. Мог ли постичь отягченный грузом своих великих познаний Мережковский тайный освобождающий смысл этой победоносной радости?..

Еще раз отметим, что Мережковский и Трубецкой были современниками, а значит, свидетелями и участниками своей «переходной», кризисной и во многом катастрофической эпохи. Но они исповедовали разные религиозные и культурфилософские взгляды. Значит, человек не до конца детерминирован временем, в котором ему привелось жить? Безусловно, это время на него влияет и его испытывает. Но не следует ли предположить, что за человеком остается еще право свободного выбора жизненной и мировоззренческой позиции в определенных исторических условиях, что он не вполне «у времени в плену»? Возможно, ответы на эти и другие вопросы, одновременно культурологические и мировоззренческие, мы найдем в дальнейших работах О. В. Хрипуновой. Сейчас же отметим, что в ее настоящем, чрезвычайно ценном, цельном и законченном исследовании, выполнены все поставленные исследовательские задачи, сделаны убедительные и хорошо аргументированные выводы.

На этом основании можно утверждать, что диссертация Хрипуновой Оксаны Васильевны «Культурологические идеи в литературно-философском наследии Д.С. Мережковского» является законченным научным исследованием, выполненным в соответствии с требованиями, предъявляемыми Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук (пп.9-14 Положения). Диссертация полностью соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры».

Автор диссертации О.В. Хрипунова заслуживает присуждения искомой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры».

Сокурова Ольга Борисовна, 6
доктор культурологии, доцент,
доцент кафедры истории западноевропейской и русской культуры
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета
(специальность 24.00.01 – теория и история культуры)

199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
Телефон: +7 (812) 363-60-00
Сайт: <https://history.spbu.ru/>

личную подпись
Сокурова О.Б.
ЗАВЕРЯЮ
заместитель начальника
Управления кадров СПбГУ
Н. К. Корельская

29.09.21.